
Н. Г. КОМЕЛИНА

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ
К ЗАПИСЯМ БЫЛИН ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ
1930-х гг.

«ПРОПАВШИЕ РУКОПИСИ» В. П. ЧУЖИМОВА

В ходе экспедиции 1934 г., предпринятой с целью проверки состояния эпической традиции в регионе, где до этого записывал былины А. В. Марков, В. П. Чужимов отмечал знание былин у потомков Ф. Т. Пономарева (Натальи Федоровны Поповой и Дениса Павловича Бурого), Крюковых (М. С. Крюковой и Павлы Семеновны Пахоловой), а также у сказителей, выучивших былины от лиц, не зафиксированных Марковым, — это Тит Егорович и Иван Егорович Точиловы.

Согласно дневнику записей в Зимней Золотице, дольше всего собиратель работал с М. С. Крюковой (он вел запись от нее с 7 по 20 августа), совершил поездку в Верхнюю Золотицу (с 20—25 августа), а затем с 26 августа и по 5 сентября вновь вел записи от Марфы Семеновны. Всего им было записано 39 былин и 4 духовных стиха. Из материалов В. П. Чужимова, привезенных им с Зимнего берега Белого моря, опубликовано было четыре текста, два из них были записаны от М. С. Крюковой («Князь Михайло» и «Гарвес»),¹ остальные — от И. Е. Точилова («Камско побоище» и «Добрыня и Илья».)²

В рукописном отделе ИРЛИ хранятся присланные В. П. Чужимовым в фольклорную секцию Института антропологии и этнографии материалы, записанные от М. С. Крюковой (13 текстов: «Три поездки Ильи Муромца», «Алеша и сестра», «Алеша и Сбродовичи», «Женитьба Влодимира», «Садко», «Орсенко», «Гарвес», «Князь Михайло», «Турицы», «Моряночка», «Оника и смерть», «Осада Соловецкого монастыря», «Иван, крестьянский сын», а также сведения о погребальных обычаях, образцы бытовой стилизации речи М. С. Крюковой под былины и фрагменты из «Александрии»), 4 текста — от И. Е. Точилова («Здунай», «Добрыня и Илья», «Соловецкий монастырь», «Камское побоище») и биографическая справка о нем. Кроме того, сохранился дневник записей собирателя.³

Эти материалы представлены как в рукописях, так и в машинописи. Машинописных копий нет для текстов, опубликованных в 1935 г., — «Князь Михайло» и «Гарвес», а также для духовного стиха «Оника и смерть» и исторической песни «Осада Соловецкого монастыря». Видимо, остальные машинописные копии были сделаны одновременно для предполагающейся публикации.

¹ Чужимов В. П. Новые записи былин в Поморье // Советский фольклор. 1935. № 2/3. С. 119—151.

² Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подготовили А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.; Л., 1961. № 141, 142. С. 455—461.

³ РО ИРЛИ Р. V. К. 72. П. 1, П. 2, П. 2д.

Автографы В. П. Чужимова представляют собой перебеленные тексты в тетрадах с правой чернилами. Полевых записей В. П. Чужимова в фондах РО ИРЛИ не имеется.

В Государственном литературном музее также существует фонд В. П. Чужимова. В нем хранятся беловые автографы тех же записей, что и в РО ИРЛИ, за исключением записанных от М. С. Крюковой былины «Соломан», сказки «Ногай-птица» и исторической песни «Отбитие англичан от Соловецкого монастыря».⁴

В. П. Чужимов ни в заметке, предваряющей публикацию былин, ни в статье, характеризующей фольклор Зимней Золотицы, ни в письмах к А. М. Астаховой не указал, каким образом он записывал тексты. За неимением полевых рукописей сделать какой-либо вывод о технике записи собирателя не представляется возможным. Можно лишь предположить, что, так как научным консультантом Всеволода Павловича была А. М. Астахова, проводившая к тому же занятия по методике собирания фольклора для студентов ЛИФЛИ, она также могла консультировать В. П. Чужимова о том, как следует записывать эпические тексты.

В. П. Чужимов характеризовал манеру исполнения и отмечал степень сохранности и вариативности текста. Например, о Денисе Павловиче Буром собиратель писал: «...былин никогда до записи не исполнял в широком кругу, а лишь слушал и пропевал про себя. (...) Он пытался петь былины, но не смог. Текста былин полностью не знает, от стихов скоро переходит к устному рассказу, который преобладает над стихами»;⁵ в отношении Ивана Егоровича Точилова замечает: «...текст былин забывает, но не в такой мере, как Денис Павлович Бурый. Прозаические отрывки по количеству гораздо меньше стиховых. Стих Ив(ан) Ег(орович) вспоминает с трудом, но обязательно добивается точной его передачи, как слышал, т(о) е(сть) относится к нему приблизительно так же, как мы относимся к тексту короткой хоровой песни или романса, избегая импровизации. Тексты он довольно хорошо исполняет в пении. К былине он относится с любовью и интересом, но петь стесняется».⁶ Об исполнении «Моряночки» Натальей Федоровной Поповой собиратель отзывался, что «сохранность текста хорошая, исполнение совершенно свободное».⁷ Также В. П. Чужимов отмечает, что Тит Егорович Точилон исполняет «былины самому себе, как лирическую песню, б(ольшей) ч(астью) во время рыбной ловли. (...) Былинные тексты он записывает, но записей своих он не показал».⁸

Из сказанного следует, что В. П. Чужимов записывал былины и с голоса, и со слов, но непонятно, просил ли он сказителя повторить былину еще раз, как это делала А. М. Астахова. Опыта записи эпических текстов у молодого фольклориста до этого не было, хотя он и совершил самостоятельно несколько экспедиций.

Находясь в Воронеже, В. П. Чужимов получил от А. М. Астаховой авторский экземпляр «Советского фольклора» со своей публикацией. В ответном письме он пишет: «Уважаемая Анна Михайловна, высылаю еще список опечаток, закрывшихся в текст былин, опубликованных в „Советском фольклоре“. Значительная часть, вероятно, является следствием моей неряшливости, т(ак) к(ак) я торопился и писать приходилось в трудных условиях. Находясь сейчас дома, я спешу сделать все максимально возможное, чтобы сохранить или исправить ранее произведенные записи. Вообще особенно точной с фонетической стороны мою запись признать нельзя. Я и не стремился к точной передаче, однако главные черты говора М. С. Крюковой — отмечены. Особенности его: напластование черт мещанского книжного говора на северно-русской основе, заглушение исходно крестьянских северных черт. Так, у нее почти не ощущается цоканье. Оно довольно сильно, напр(имер), у Ив(ана) Ег(оровича) Точилова; особенно у женщин, у которых я записывал песни, несмотря на их связь с городом, цоканье выражено резко.

⁴ ОР ГЛМ. Ф. 9 (В. П. Чужимов). КП 50715/9. Ед. хр. 1—9.

⁵ ОР ГЛМ. Ф. 9 (В. П. Чужимов). КП 50715/9. Ед. хр. 9. Л. 8—8 об.

⁶ Там же. Л. 9.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Шепелявое С (я отмечаю его С(Ш)) встречается редко и, б(ыть) м(ожет), является плодом манерности произношения, т(ак) н(азываемого) сюсюканья. Фрикативное Г (h) также редко, и у М(арфы) С(еменовны), по-моему, тоже литературно-мещанская черта (имею в виду Г фрикативное в отдельных словах литературного происхождения, а не всюду в языке, где у М(арфы) С(еменовны) последовательно Г взрывное. Есть и черты аканья, гл(авным) обр(азом) в заударных слогах. Черты говора, т(аким) обр(азом), находятся в полном соответствии со стилем мещанско-лубочной трактовки былинного наследства, что характерно для М(арфы) С(еменовны). Добавлю, что они выявлены мною в первой же записи, когда весь репертуар еще не был известен и, следов(ательно), о предвзятости не м(огло) б(ыть) и речи.⁹ К письму был приложен «Список главнейших опечаток и неправильностей в текстах былин, опубликованных в „Советском фольклоре“ № 2—3».

В «Гарвесе» В. П. Чужимов исправляет 68 строк (всего в тексте 2164 строки), в «Князе Михайло» — 32 строки (из 923). Исправления касаются, как правило, ударений, пунктуации и ошибок в написании отдельных слов (*вгленул* вместо *взгленул*, *тебя* вместо *тибя*, *со другим* вместо *со драгим*, *што иранский князь* вместо *што арапский князь*, *князь отъедёт* вместо *князь-от едёт*); пропусков строк собиратель не отмечает, пропуски слов незначительны.

Напечатано:

Следует:

⁶ На семи верстах на семидесяти... («Гарвес»)

На семи верстах

²⁵¹ Пересмякин он и племянник («Князь Михайло»)

Пересмякин он племянник

В одном из писем к А. М. Астаховой, в котором обсуждается публикация двух былин, записанных от М. С. Крюковой, В. П. Чужимов замечает: «Черновиков, к сожалению, у меня не осталось, т(ак) к(ак) я был в больнице, а жена переписывала черновики дома».¹⁰ Из цитаты неясно, имеются ли в виду полевые записи «Гарвеса» и «Князя Михайло» или в целом все полевые рукописи.

Так как автографы В. П. Чужимова в обоих архивах представляют собой белые записи, из них видно, что при переписывании черниковов возникали трудности с прочтением текста. В этих случаях переписчик (а это мог быть сам собиратель или его жена) ставил точки, а потом вписывал вместо пропусков возможное прочтение слова другими чернилами.

При сопоставлении текстов можно сделать следующие наблюдения.

1. В копии текста, хранящемся в РО ИРЛИ, есть строки, пропущенные в экземпляре, poslanном в ГЛМ.

РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 72. П. 1. № 17.
«Камское побоище», зап. В. П. Чужимовым
от И. Е. Точилова

Не моги то мосей да головы сказнить,
А разреши ты мне да слово вымолвить.
«Говори ка ты, Илеюшка да Муромец,
Говори ка тебе да што надобно».

Не сдали мы проклятому Идóлишшу
Своей земли да светоруськие.

Тогда выехали они из орды силы неверные:
Она лежит то всё орда сила неверная.

Они раскинули свои шатры полотнены,
Повалились отдыхать тогда уже.

Тут посахали они стали....

ГЛМ. Инв. № 9. Тетрадь № 5. 6422/9, авт.
Запись В. П. Чужимова. Иван Егорович Точилов.
«Камское побоище»

Не моги то моей де головы сказнить,
А разреши ты мне де слово вымолвить:
«Говори-ка ты Илеюшка добрый молодец»

Не сдали (?) то мы проклятому Идолишшу
Своей земли да светоруськие.

Тогда выехали они из орды-силы неверные:

Они раскинули свои шатры полóтнены,
Повалились отдыхать тогда уже.

Строки, с которой сказитель перешел на прозу,
в ГЛМ нет.

⁹ РО ИРЛИ. Колл. 72. П. 1. № 21. Письмо от 23 апреля 1936 года. Л. 1—1 об.

¹⁰ РО ИРЛИ. Колл. 72. П. 1. № 21. Письмо от 23 мая 1936 года. Л. 8.

Кроме того, в одном случае В. П. Чужимов в копии былины, хранящейся в РО ИРЛИ, отмечал пропуск строки, которую не смог восстановить, в тексте ГЛМ этот пропуск не отмечен.

РО ИРЛИ

Приезжает то ко князю ко Владимиру,
Он восходит то во гриню княженевскую
без докладуку,
...(Примеч. собирателя: «Забыл строчку».)
Просит то войну немедленно.

ГЛМ

Приезжает то ко князю ко Владимиру,
Он восходит то во гриню княженевскую
без докладина
Просит то войну немедленно.

2. Различное прочтение полевых записей вызывает разное написание отдельных слов.

РО ИРЛИ

Ко *славну* князю Владимиру.
Сильнии *могущи* *богатыри*,
Вы да *полённыйцы* *преудалье*.
Говорил то князь Владимир во *Зей разок*,
А от младшего то *мало*¹¹ и ответа нет.
Говори ка ты, Илеюшка *да Муромец*,
Его лошадушка *очунь ретивая*,
Посылает князь Владимир послов своих
*скорых*¹²

ГЛМ

Ко *ласкову* князю *ко* Владимиру.
Славные *могучие* *богатыри*,
Все вы *поленныйцы* *преудалье*,
Говорил то князь Владимир *во третий канон*
А от младшего то *лицина* и ответа нет.
Говори-ка ты Илеюшка *добрый молодец*
Его лошадушка *очень легкая*,
Посылает князь Владимир послов своих

Различное написание слов или их пропуск связаны с трудностью прочтения полевой рукописи, как в случае со словом «мало/лицина», на месте которого в тексте РО ИРЛИ стояли точки, а поверх был написан вариант прочтения слова.

3. Текст, посланный А. М. Астаховой, более точно и последовательно отражает диалектные особенности местного говора: отражается употребление Г фрикативного, обозначенного у В. П. Чужимова буквой «h» (*богатыри*, *Уж ты кой еси*), на месте которого в тексте ГЛМ стоит «г», цоканье (*поцестен пир*, *могущи богатыри*), энклитические частицы, принимающие на себя ту же гласную, которая стоит в окончании существительного (городу *ту*, дары *ти*).

В целом вариант былины из РО ИРЛИ более точно отражает фонетические особенности речи; запись текста ГЛМ более упрощена и приближена к литературным нормам, приведем соответствия: *Идблишом—Идолишем*, *Приезжает—приезжает*, *козака—казака*, *скорописцяты—скоропищеты*, *денько—дэнечка*.

Некоторые разночтения кардинально меняют смысл текста.

РО ИРЛИ

«Мне не жалко то вора князя Владимира
Со бledью с Апраксией королевисной,
Мне *не* жалко-то в Киеви божьих церквей».

ГЛМ

«Мне не жалко-то вора князя Владимира
Со б... со Апраксей-королевисной,
Мне-ка жалко-то во Киеви божьих церквей».

Несмотря на то что беловая копия из архива ИРЛИ сделана более качественно, публикация двух былин, записанных от И. Е. Точилова, была выполнена по рукописи ГЛМ.

При этом публикаторами не была произведена сверка текстов с имеющимися в их распоряжении записями В. П. Чужимова из РО ИРЛИ, не были восполнены пропуски строк и слов.

¹¹ Было многоточие, слово вставлено позднее.

¹² Было многоточие, вместо которого этими же чернилами написано «скорых». В рукописи ГЛМ слова нет.

РО ИРЛИ

«Говори ка ты, Илеюшка да Муромец,
Говори ка тебе да што надобно».Былины Печоры и Зимнего берега.
Л., 1961. № 141.«Говори-ка ты, Илеюшка добрый молодец».
(пропущена строка!)

В комментариях не были даны шифры второй белой рукописи. Разночтения с белой записью ГЛМ незначительны и не касаются стилистической правки текста (*Он пушшай то пишет ярлыки да скорописцяты — Он пушшай то пишет ярлыки да скорописцеты; Со бледью с Апраксией королевисной — Со б. . . . со Апраксей-королевисной*).

В архиве ГЛМ хранится список репертуара М. С. Крюковой, где обозначено местонахождение той или иной записи, утерянные тексты также отмечены.¹³ Напротив былины «Волга» — помета: «пересылается Н. П. Андрееву».

В архиве Н. П. Андреева¹⁴ в РНБ в первой описи за № 110 значится: «Черновые наброски, выписки, библиографические справки о песнях и былинах». Среди этих бумаг мной была обнаружена былина «Волга Светославьевич», не имеющая паспорта, но в конце текста указывается: «Слыхала от своего покрутика(так!) Александра Ивановича Назарова, 22 лет, грамотного. А. И. Назаров убит „в германскую войну“».¹⁵ Почерк и сопоставление с сюжетом «Волга» № 40 из «Былин Крюковой»¹⁶ подтверждают предположение, что это былина М. С. Крюковой, записанная В. П. Чужимовым. Но если в архиве Н. П. Андреева былина сравнительно небольшого объема — 157 строк, то в записи Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец 1938 г. она разрастается до 745 строк.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РАБОТЕ А. М. АСТАХОВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ БЫЛИН ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ)

Материалы экспедиции А. М. Астаховой, И. М. Колесницкой и М. А. Шнеерсон 1937 г. хранятся в РО ИРЛИ.¹⁷ Хотя экспедиция и задумывалась с целью произвести запись былин М. С. Крюковой, публикация этих текстов не была осуществлена. Былины, записанные в ходе этой поездки от других сказителей, вошли в сборник «Былины Печоры и Зимнего берега».¹⁸

Текстологические вопросы в отношении собирательской и публикаторской деятельности А. М. Астаховой рассмотрены в статьях Т. Г. Ивановой,¹⁹ С. Н. Азбелева²⁰ и В. И. Ереминой и В. И. Жекулиной.²¹ Эти статьи посвящены анализу

¹³ ГЛМ. ФА. Инв. 9/9. Д.8. Арх 6422/2/11211. КП 50715/9 / 8. Чужимов В. П. Список былин, духовных стихов, сказок, записанных в с. Зимняя Золотица в августе 1934 г. от М. С. Крюковой.

¹⁴ РНБ. Ф. 20. Н. П. Андреев. № 110. Черновые наброски, выписки, библиографические справки о песнях и былинах. Л. 23—29. Волга Светославьевич.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Былины М. С. Крюковой. М., 1939. С. 399—413.

¹⁷ РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90 (Материалы беломорской экспедиции фольклорной комиссии при институте этнографии АН СССР 1937 года). П. 1—3 — машинопись и дублиеты машинописи; П. 4. № 1—17. Полевые записи (586 л.); П. 5. № 1—10. Тексты былин (30), записанных в приморском районе Архангельской области (259 л.); П. 6. № 1—37. Астахова А. М., Колесницкая И. М., Шнеерсон М. А. (былин — 8, плачей — 7, сказок — 39, частушек — 29, заговоров — 14, сказ, баллада, свадебный обряд).

¹⁸ Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи). По записям А. М. Астаховой были опубликованы тексты № 143—146 (от Анны Васильевны Бронниковой), № 151—152 (от Натальи Федоровны Поповой), № 156 (от Авдотьи Ивановны Седуновой), № 159—161 (от Тита Егоровича Точилова — эти тексты являются самозаписью исполнителя); кроме того, в сборнике опубликованы записи других участников экспедиции — И. М. Колесницкой и М. А. Шнеерсон: № 139—140 (от Парасковьи Васильевны Онуфриевой), № 150 (от Натальи Федоровны Поповой), № 153—154 (от Ирины Захаровны Седуновой), № 155 (от Ульяны Михайловны Онуфриевой).

¹⁹ Иванова Т. Г. Классические собрания былин в свете текстологии // Русская литература. 1982. № 1. С. 135—148.

²⁰ Азбелев С. Н. О переиздании былин в записях А. М. Астаховой // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 39—54.

²¹ Еремина В. И., Жекулина В. И. Практическая текстология былин // Там же. С. 58—60.

былин, содержащихся в сборнике «Былины Севера».²² В отношении полевых материалов А. М. Астаховой Т. Г. Иванова сделала наблюдение, что из-за несовершенства техники записи в полевых записях А. М. Астаховой имеются пропуски слов, в ряде случаев в публикации они отмечены, в других же случаях встречается «домысливание» стиха. Кроме того, А. М. Астахова, как и А. В. Марков, исправляла нелогично изложенные сказителями фрагменты. С. Н. Азбелев также отмечал «редакционные поправки, как бы „улучшающие“ былинные тексты, — в противоречии с тем, что было документировано полевыми записями».²³

Одной из особенностей записи собирательницы было то, что «нередко Астахова работала с исполнителями дважды: сначала записывала былинку со слов, а затем просила спеть ее и в произведенной только что записи фиксировала отличия пропетого варианта от сказанного».²⁴ Это же отмечала и Т. Г. Иванова на примере записи былин от П. И. Дидятевой, опубликованных впоследствии в сборнике «Былины Севера».²⁵

А. М. Астахова, говоря о работе с М. С. Крюковой, в полевом дневнике, в записи от 21 июля 1937 г., отмечает: «Когда после окончания (нрзб — 1 слово) былины о Добрыне и Алеше, причем по моей просьбе конец был пропет дважды, я сказала: „Ну, М(арфа) С(еменовна), я совсем замучила тебя“, она сказала:

Меня мучашь ты мученьями великими,
Вот великими мученьями не малыма,
На то думаешь скорей старушку всё замучити,
Ты ведь хочешь меня скорей укончить то».²⁶

Так как былины в исполнении М. С. Крюковой отличались растянутостью и нередко достигали нескольких тысяч строк, повторное прослушивание их было утомительно и для собирателя, и для исполнителя.

Былины от М. С. Крюковой А. М. Астахова записывала с пения (текст «Илья Муромец поехал на заставы бохатырьской» в белой рукописи сопровождается примечанием собирателя: «Былина вся от начала до конца была спета. Записана сразу с голоса»)²⁷ и со слов (например, текст «Про реку про Дарию» имеет комментарий собирателя: «Старину эту Крюкова не пела, а говорила, так как охрипла и болело горло»);²⁸ былинку «Про отца Ильи Муромца» М. С. Крюкова рассказывала (первую половину былины «Волх Володьевиич» пела, а другую рассказывала словами²⁹). Про исполнение «Ильи Муромца» А. В. Бронниковой Анна Михайловна замечает: «Всю былинку сказала, большей частью пересказом».³¹

Случаи, когда сказитель менял напев, переходил с пения на прозу или пересказывал сюжет, фиксировались:

А и он очистил все дорожочки премоезжие (Примеч. собирателя: «397—398 стих были пропеты на другой мотив».);
Билса-боролса Добрынюшка Никитич млад (Примеч. собирателя: «С этого стиха перешла на сказ».);
⁴⁰⁰ Двенадцать годочков поры-времени,
Колда было-прошло Добрынюшки три годичка,

²² Былины Севера. М.; Л., 1938. Т. 1: Мезень и Печора / Записи, вступит. ст. и коммент. А. М. Астаховой; М.; Л., 1951. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой.

²³ Азбелев С. Н. О переиздании былин в записях А. М. Астаховой. С. 39.

²⁴ Там же. С. 40. В публикации два акта исполнения накладывались, и получался сводный текст. Издание (речь идет о «Былинах Севера». — Н. К.) дает в принципе всегда спетый вариант. Но нет ни одного случая, где бы этот принцип оказался повсюду выдержан. В спетые варианты оказались введены (как правило, без оговорок) строки из вариантов сказанных, что дает в сущности «сводные» тексты, далеко не во всем совпадающие с реально звучавшими (с. 144).

²⁵ Иванова Т. Г. Классические собрания былин в свете текстологии. С. 144.

²⁶ РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П. 6. № 34. Л. 2—2 об.

²⁷ РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П. 5 (Былины М. С. Крюковой (беловые записи)). Л. 8.

²⁸ Там же. Л. 17 об.

²⁹ Там же. Л. 20.

³⁰ Там же. Л. 6 об.

³¹ РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П. 4. № 17. Л. 7.

После его было отъездицу
Приезжает всё Олешенька из чиста поля (Примеч. собирателя: «С этого стиха снова стала петь на первоначальный напев».)³²

Иногда А. М. Астахова практиковала такой метод записи былины, при котором М. С. Крюкова пропевала текст, потом собирательница прочитывала его и со слов исполнителя вносила поправки.

РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П. 5. № 1. Илья Муромец поехал на заставы бохатырьской (беловая запись)

Л. 2. Мы не знаем про то не знаем не ведаем,
Он куда куда поехал с лесов со брыньских,
Он ко реченьке ли к Муравленке.
Он к Дунай реке (глубокия),

Л. 2 об. Он на горы ли славны сорочински всё,
¹⁰⁵ Он увез ли обратно в землю неверную,
Все ведь думал — он вернется с чиста поля
Во чисто поле — -----
(Он приедет ко) заставы заставы славной
бохатырьской.

¹¹⁸ Как за ³³

¹³⁰ Как вернется (на заставу) бохатырь всё

РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П. 4. № 4. Илья Муромец поехал на заставы бохатырьской (черновая запись)

Л. 39 об. Мы не знаем про то не знаем не ведаем,
Он куда куда поеха с лесов со брыньских,
Он ко реченьке ли к Муравле.
Он к Дунай реч идет (глубокия),
к из

Он на горы ли славны сороч все,
Он увез ли обратно в земл неверную,
Всё ведь думал он вернется с чиста по
Во чисто поле
(Он приедет ко)³⁴ заставы заставы славной
бохаты.

¹¹⁸ Как за см её г. ср. р. б.

¹³⁰ Как вернется (на заставу)³⁵ бох вс

А. М. Астахова так комментирует запись: «Былина вся от начала до конца была спета. Записана сразу с голоса. Слова в скобках вставлены исполнительницей при прочитке текста в места пропусков».³⁶ Но, несмотря на то, что восстановлены отдельные слова, имеются пропуски почти целых строк, по-разному оформленные в белой рукописи — прочерком или знаком вопроса на полях листа (118 и 107 в цитируемой былине). В полевой записи вставки не обозначены, пропущенные строки или не дописаны (107), или не прочитаны (118). Непонятные слова подчеркнуты чернилами. Недописанные в полевой записи слова восстановлены в рукописи без оговорок.

Такой способ записи был применен кроме названного текста также для былины «Никита Зелешанин»:³⁷

У реки (стоял да) призадумалса,
А и сам с собой (растреложилса).³⁸

Но кроме восстановления пропусков по правке сказителя А. М. Астахова также и сама реконструировала недостающие фрагменты по памяти,³⁹ отмечая вставки квадратными скобками: *На пиру же он невежа не сидел [бы всё]*; *40 Мой-от батюшко дарил [ее]*⁴¹ — в былине «Никита Зелешанин».⁴²

³² РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П. 5. № 2. Л. 6 об.

³³ Перед строкой карандашом поставлен вопросительный знак.

³⁴ В полевой записи надписано над строкой без скобок.

³⁵ В полевой записи непонятно, что слово вставлено, нет ни отличия в цвете карандаша, ни выделения скобками.

³⁶ РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П. 5. № 1. Былины М. С. Крюковой (беловые записи). Л. 8.

³⁷ Там же. Л. 8—17.

³⁸ Там же. Л. 10.

³⁹ В сноске к одному из текстов былин М. С. Крюковой она говорит: «Былина вся от начала до конца была спета. Записана сразу с голоса. Слова в скобках вставлены исполнительницей при проверке. В скобках квадратных — реконструкция собирателем по памяти» (РО ИРЛИ. Колл. 90. П. 5. № 1. Л. 17).

⁴⁰ РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П. 5. № 1. Былины М. С. Крюковой (беловые записи). Л. 13.

⁴¹ Там же. Л. 15.

⁴² С. Н. Азбелев, говоря о системе скобок у А. М. Астаховой, отмечал, что «в круглых скобках — все, что присутствовало только в спетом варианте, в квадратных скобках — отличия сказанного варианта» (Азбелев С. Н. О переиздании былин в записи А. М. Астаховой. С. 41).

Иногда, прослушав полностью весь текст, А. М. Астахова просила М. С. Крюкову пропеть еще раз или начало, или конец былины, отмечая при записи расхождения.

РО ИРЛИ. Колл. 90. П. 5. Л. 8—17
Никита Зелешанин

Ездил у нас Илья Муромец
А он ездил всё по дальним странам,
Ай по иным странам по чужим землям,
А и он ездил по всем городам иностранным

сноска А. М. Астаховой: «Вариант начала».

Поехал он из чиста поля,
По всем странам по иностранным

Так как текст былин у М. С. Крюковой был неустойчив (в записанном Астаховой варианте начала былины не повторяется ни одна строчка и появляется «чисто поле», которого не было в первом), то при повторном исполнении было невозможно внести правку в ранее записанный текст.

В полевых записях от Анны Васильевны Бронниковой (достаточно небольшого объема) А. М. Астахова также не фиксирует второй акт исполнения.

РО ИРЛИ Р. V. Колл. 90. П. 4. № 17. Л. 2—7

К-о солнышко ко западу и ко закату
Тогда у *В-ера* пир собирается,
Все бояра и хрестьяна на пир съехались,
Все сажались за дубовыя столы,
⁵ " *хр-на* и бояра повыпили,
Повыпили, приросхвасталисе.
Умной-от хвастат *до-ым к-ём*,
А *безу-от* " " м. женой.
А *В-ер-к.* по гривенке похаживает,
¹⁰ А тросточкой по полу побрякивае,
А русыма кудрями принабрякивае.
А сидел один Иванушко Гордѣнович,
Он не пьет, не ест, ничем не хвастает.
А *В-ер-от* поднялсе к *И-ушку*:
¹⁵ «Что же ты, *И-ушко*, не пьешь, не ешь,
Не п., не ешь, ничем не хвастаешь?
Разве тебе, *И-ушко*, место не по вотчины,
Старой над тобой надсмехаитце,
А молодой " " наругаетце?»
²⁰ — «Блаослови-ко-тко, дядюшка, слово мол-
вити.
Место-то мне по вотчины,
С-ой надо мной не *над-це*,
А *м-ой* " " не *нар-це*,
А все-то у нас во городе поженены,
²⁵ А *кр-ы*-ти девушки у нас повывданы». — «А ты женись-ко, *И-ушко*, где те хочетце,
Ты бери-тко *з-ой к-ы*, сколько надобно». — «Мне не надо-тко, дядюшка, твоя *з-а к-а*,

А женьтыця я буду у *ц-ца В-иша*
³⁰ На душечке *Ов-те б-ой л-ди*.
Грозностью возьму я княжецкою,
А силоцкой возьму *бог-ою*.
Только видели *И-ушка* как собираетце,
А не " " *овой* поездочки,
³⁵ Во *ч-ом* поле курева стоит.
Приезжат *И-ушко* к царишу *В-шу*,
А входит " " в *по-ты белок-ы*,
Кланяетце *И-ушко н-о* о землю.

Былины Печоры и Зимнего берега. № 144

Красно солнышко ко западу и ко закату,
Тогда у *Владимера* пир собирается,
Все бояра и хрестьяна на пир съехались,
Все сажались за дубовыя столы,
⁵ *Все хрестьяна* и бояра повыпили,
Повыпили, приросхвасталисе.
Умной-от хвастат *добрым конём*,
А *безумной хвастат* молодой женой.
А *Владимер-князь* по гривенке похаживает,
¹⁰ А тросточкой по полу побрякивае,
А русыма кудрями принабрякивае.
А сидел один Иванушко Гордѣнович,
Он не пьет, не ест, ничем не хвастает.
А *Владимер-от* подходит к *Иванушку*:
¹⁵ «Что же ты, Иванушко, не пьешь, не ешь,
Не *пьешь*, не ешь, ничем не хвастаешь?
Разве тебе, *Иванушко*, место не по вотчины,
Старой над тобой надсмехаитце,
А молодой *над тобой* наругаетце?»
²⁰ — «Блаослови-ко-тко, дядюшка, слово мол-
вити.
Место-то мне по вотчины,
Старой надо мной не *надсмехаитце*,
А *младой надо мной* не *наругаетце*,
А все-то у нас во городе поженены,
²⁵ А *красны*-ти девушки у нас повывданы». — «А ты женись-ко, *Иванушко*, где те хочетце,
Ты бери-тко *золотой казны*, сколько надобно». — «Мне не надо-тко, дядюшка, твоя *золота казна*,
А женьтыця я буду у *цариша Вахрамеша*
³⁰ На душечке *Овдотье белой лебеди*.
Грозностью возьму я княжецкою,
А силоцкой возьму *богатырскою*.
Только видели *Иванушка* как собираетце,
А не видели *Иванушковой* поездочки,
³⁵ Во *чистом* поле курева́ стоит.
Приезжает *Иванушко* к царишу *Вахрамешу*,
А входит *Иванушко* в *полаты белокаменны*,
Кланяетце *Иванушко* *низко* о землю.

В полевой записи А. М. Астахова пользовалась системой сокращений (*Красно—К-о, Владимир — В-ер, п.—пьет*) и отражения повторов (под повторяющимися словами она ставила кавычки). В публикации по сравнению с полевой записью имеют такие различия. Во-первых, пропущена частица «от» (*А безумной-от хвастат молодой женой*), как редакторскую правку можно рассмотреть исправление слова, улучшающее смысл. В полевой записи: *Хотела зарубить у И-ушка б-у г-у*; опубликовано: *Хотела срубить у Иванушка буйну голову*. Во-вторых, наблюдается упрощенное отражение диалектных особенностей, которое оговаривается публикаторами в предисловии: не отражено Г фрикативное (*тогда — тогда*), отмечается литературное написание личных окончаний глаголов (*приезжат—приезжает, с-дилса — с-дился, женилсе—женился, пришел — пришел*), не отражено прогрессивное смягчение согласных (*во-первых—во-первых*).

БЫЛИНЫ В ЗАПИСИ И. М. КОЛЕСНИЦКОЙ И М. А. ШНЕЕРСОН

В экспедиции 1937 г. А. М. Астахову сопровождали две студентки ЛИФЛИ, участницы фольклорного кружка Ирина Михайловна Колесницкая и Мария Анатольевна Шнеерсон.

Былины в их записи вошли в издание «Былины Печоры и Зимнего берега».⁴³

В рукописном хранилище ИРЛИ черновых записей былин, выполненных студентками, не нашлось. Существует только машинопись, по которой и проводилась сверка с опубликованными текстами.

В 30-х гг. XX в. практика индивидуальных экспедиций сменяется групповой работой. Техника записи, применяемая в это время, описана Ю. М. Соколовым; она «была обычно такова: в первой поездке двое писали первую половину строки, немного переходя за цезуру, двое других — вторую половину, начиная немного раньше цезуры».⁴⁴

Поэтому за неимением полевых рукописей можно предположить, что студентки использовали такую технику записи.

Однако заметим, что Ю. М. Соколов представлял московскую школу фольклористов, а ленинградскую представлял М. К. Азадовский, к тому же И. М. Колесницкая и М. А. Шнеерсон, будучи студентками ЛИФЛИ, посещали его семинар. В методическом указании «Беседы собирателя» М. К. Азадовский, говоря о коллективной работе, имел в виду не то, о чем писал Ю. М. Соколов: «При такой поездке вполне возможно планомерное разделение труда: один, гл(авным) образ(ом), записывает песни, другой — сказки, третий обращает внимание на обрядовую поэзию и т. д.».⁴⁵ Кроме того, он указывает, что «некоторые сказочники совершенно не умеют рассказывать „под запись“ и ведут рассказ чрезвычайно быстрым темпом, и тогда, само собой, целый ряд особенностей произношения останется неотмеченным. В таких случаях (...) лучше пользоваться общепринятой орфографией».⁴⁶

Далее, переходя к вопросу, «как записывать фольклор», он формулирует «первое и основное правило: бережное и внимательное отношение к слову и звуку». Под «бережным отношением» к слову он понимает «запись слово в слово», оговаривает невозможность правки текста и домысливания пропущенных слов. «Бережное отношение к звуку» подразумевает максимально полное отражение диалектных особенностей.

Таким образом, утверждать, что И. М. Колесницкая и М. А. Шнеерсон применяли совместный метод записи, практикуемый Ю. М. Соколовым, мы не можем.

⁴³ Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи). М.; Л., 1961. В их записи были опубликованы шесть текстов, перечисленных выше.

⁴⁴ Соколов Ю. М. Заметки о фольклорной экспедиции 1926—1928 гг. // Онежские былины / Под ред. Ю. М. Соколова и В. И. Чичерова. М., 1948. С. 6.

⁴⁵ Азадовский М. К. Беседы собирателя. Иркутск, 1924. С. 42.

⁴⁶ Там же. С. 48—49.

Текстологические особенности издания записей Колесницкой и Шнеерсон показаны на примере баллады «Моряночка» от Ульяны Михайловны Онуфриевой. Архивный документ, цитируемый ниже, представляет собой машинопись с правкой.

РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 90. П.2. № 89

После этих братьев мать взрѣстала,
Она взрѣстала да взамуж выдала
¹⁰ За того-то за купца-гостя морянина.
Как увез ей морянин во свое село,
Во свое-то село да за сине морѣ.
Они год-от живут, мало другой живут,
Они прижили к себе да мало дитишша,
¹⁵ Мала дитишша да мала мѣлыша.
Захотела морянка в гости к матушки:
«Повези ты меня, морянин, в гости к ма-
тушки».
Как сядились тут морянин-от с моряночкой,
Мала дитишша валили да во середышки.
²⁵ Они день-от едут с утра до вечера,
Пристыгает-то их да темна-то ношенька,
Темна-то ношенька, долга осенняя.
Разоставил тут морянин-от белой шатер,
Он белой-от шатер, белой полѣтняной,
³⁰ И валились тут с моряночкой в белой шатер,
Мала-то дитыша валили да во середычки.
Ишо мало-по малу не шум шумит,
Он не шум-от шумит, мало не гам гамит,
От наехали девять-то сынов, девять разбой-
ничков.
³⁵ Они ссекли-то срубили-то по плеч-то голову,
Мала-то дѣтыша убили о сыру землю,
Как моряночку-ту взяли да во полон к себе.
Ишо вси-то разбойнички да спать легли,
(...)
⁵⁰ Ишо эфти как и братьица-ти скожили,
(...)
⁵⁵ Как добрых-то коней мы запрегемте-тко,
Мы поедем, повезем да к своей матери».
Запрягли они, поехали к своей мамушки.
Как родиму-тут сестричку увалили-то ей,
Она плачѣт и рыдает да как слезами облива-
ется,
⁶⁰ Она жалет-то, жалет как своего супруга тут,
Она пуще тут болет да о своем дитишши.
Они ехали-подъехали к своей мамушки,
Заколотились, заговорили-то своей мамушки:
«Отпирай-ко-се ты, родима ты наша мамушка,
⁶⁵ Как свои-ти двери да широки двери,
Ты стрещай-ко-се прймай да дорогих гостей,
Дорогих-то гостей, да своих детоцѣк,
Как родиму как ли нашу сестрицу тут,
Только нет у нас любимого-то как зятелка,
⁷⁰ Только зятелка любимого племенничка».
Тут родима-то... то своя мамушка
Она не знат, как што говорить как тут,
Не знат што радоваться, не знат и плакать тут.

Былины Печоры и Зимнего берега. № 155

После этих братьев мать взрѣстила,
Она взрѣстила да взамуж выдала
¹⁰ За того-то за купца-гостя морянина.
Как увез ей морянин во свое село,
Во свос-то село да за синѣ морѣ.
Они год-от живут, мало другой живут,
Они прижили к себе да мало дитишша,
¹⁵ Мала дитишша да мала мѣлыша.
Захотела морянка в гости к матушки:
«Повези ты меня, морянин, в гости к ма-
мушки».
Как сядились тут морянин-от с моряночкой,
Мала дитишша валили да во серѣдышки.
²⁵ Они день-от едут с утра до вечера,
Пристыгает-то их да тѣмна-то ношенька,
Темна-то ношенька, долга осѣнная.
Разоставил тут морянин-от белѣй шатер,
Он белѣй-от шатер, белой полѣтняной,
³⁰ И валились тут с моряночкой в белѣй шатер,
Мала-то дитыша валили да во серѣдычки.
Ишо мало-помалу не шум шумит,
Он не шум-от шумит, мало не гам гамит,
От наехали девѣть-то сынов, девѣть разбой-
ничков.
³⁵ Они ссекли-то срубили-то по плеч-то голову,
Мала-то дѣтыша убили о сыру землѣ,
Как моряночку-ту взяли да во полон к себе.
Ишо вси-ти разбойнички да спать легли,
(...)
⁵⁰ Ишо эфти как и братьица-ти скожили,
(...)
⁵⁵ Как добрых-то коней мы запрегемте-тко,
Мы поедем, повезем да к своей матери».
Запрягли они, поехали к своей мамушки.
Как родиму-то сѣстричку увалили-то ей,
Она плачет и рыдает да как слезами облива-
ется,
⁶⁰ Она жалет-то, жалет как своего супруга тут,
Она пуще-ту болет да о своем дитишши.
Они ехали-подъехали к своей мамушки,
Заколотились, заговорили-то своей мамушки:
«Отпирай-ко-се ты, родима ты наша мамушка,
⁶⁵ Как свои-ти двери да широки дверѣ,
Ты стрещей-ко-се прймай да дорогих гостей,
Дорогих-то гостей, да своих детоцѣк,
Как родиму как ли нашу сестрицу тут,
Только нет у нас любимого-то как зятелка,
⁷⁰ Только зѣтелка, любимого племенничка».
Тут родима-то... то своя мамушка
Она не знат, как што говорить как тут,
Не знат што радоваться, не знат и плакать тут.

По разночтениям, отмеченным в тексте, можно сказать, что общая тенденция правки заключается в добавлении диалектных черт, которых нет в машинописи, в отличие от записей А. М. Астаховой: *дитишша* — *дитишша*, *осенняя* — *осѣнная*, *вси-то* — *вси-ти*, *стрещай-ко-се* — *стрещей-ко-се*, *зятелка* — *зѣтелка*, *родиму-тут* — *родиму-то*, *пуще тут* — *пуще-ту*.

В других случаях, более редких, диалектные черты сняты: *поедим—поедем, плачѣт—плачет, взрѣстела — взростила*.

Пропуск слов в строке 71 не восполнен ни в машинописи, ни в публикации. Авторская пунктуация не соблюдается, в одном случае знак, поставленный в публикации, меняет смысл первоначального текста: «Только зѣтелка, любимого племенничка»; в машинописном тексте запятая не стоит и подхват можно интерпретировать как «зятелка любимого (см. вышестоящую строку), племенничка».

САМОЗАПИСЬ ИСПОЛНИТЕЛЯ. ЗАПИСИ ТИТА ЕГОРОВИЧА ТОЧИЛОВА

В поездке 1934 года В. П. Чужимов записал от сказителя Тита Егоровича Точилова две былины: «Женитьба Владимира» (Дунай) и «Добрыня и Алеша» (Добрыня на свадьбе жены).⁴⁷ Кроме того, собиратель отмечал у него знание таких текстов, как «Бой Ильи Муромца с Соловьем-разбойником», «Святогор и Илья Муромец» и «Садко». В очерке «Народно-поэтическое творчество в с. Зимняя Золотица» В. П. Чужимов замечал, что Т. Е. Точилон «былинны тексты (...) записывает, но записей своих он не показал».⁴⁸

Во время экспедиции А. М. Астаховой в Золотицу в 1937 г. Т. Е. Точилон должен был уезжать по делам из деревни и обещал прислать собирателю свои записи. В биографической заметке о сказителе А. М. Астахова сообщает: «С 1938 г. стали (...) поступать письма с записями былин. Всего переслал он 4 текста былин в следующем порядке: „Илья Муромец и Соловей-разбойник“, „Калин-царь“, „Исцеление Ильи Муромца“ и уже в середине 1939 г. — „Добрыня в отъезде“».⁴⁹ А. М. Астахова говорит о книжном происхождении первых двух былин: «...они оказались воспроизведением, но не точным, текстов сборника Кирши Данилова (Кирша Данилов, № 49 и 25)»,⁵⁰ — остальные два текста исследовательница относит к устной традиции. В издании «Былины Печоры и Зимнего берега» представлены три текста, присланные Т. Е. Точиловым: «Илья Муромец, исцеление и выезд на подвиги» (№ 159), «Добрыня Никитич и Алеша Попович» (№ 160) и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 161). Последняя былина происходит из сборника Кирши Данилова, но А. М. Астахова помещает ее с оговоркой, что в этот текст «внесены более значительные изменения по сравнению с источником».⁵¹

Об особенностях явления самозаписи сказителя рассуждает Т. Г. Иванова: «Точность фиксации фольклорного текста в таких случаях свидетельствуется самим народным певцом. Самозаписи исполнителей интересны также тем, что сказители — в подавляющем большинстве своем полуграмотные крестьяне, — руководствуясь фонетикой, а не правилами орфографии, неизбежно отражали диалектные формы речи данного региона. Однако не следует забывать, что всякая самозапись сказителя есть результат его внутренней диктовки. (...) В такой ситуации естественный процесс звучания фольклорного произведения, присутствующий лишь в сознании записывающего словесный текст исполнителя, претерпевает некоторые изменения».⁵²

Но при этом не существует никаких правил в отношении публикации текстов, записанных самими носителями фольклора. В современной науке выделяют понятие «наивной литературы», но публикаторские принципы в издании подобного рода текстов зачастую не оговариваются.⁵³

Покажем особенности публикации самозаписи былин Т. Е. Точилова на примере былины «Добрыня Никитич и Алеша Попович».

⁴⁷ Записи не были опубликованы и не сохранились.

⁴⁸ ОР ГЛМ. Ф. 9 (В. П. Чужимов). КП 50715/9. № 9. Л. 9 об.

⁴⁹ Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи). С. 485.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Иванова Т. Г. Классические собрания былин в свете текстологии. С. 19.

⁵³ «Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М., 2001.

Рукопись Тита Егоровича Точилова представляет собой текст, написанный чернилами, без существенных исправлений, без разделения на стихи. Можно предположить, что у него имелся черновик, а посланный А. М. Астаховой вариант был переписан начисто. К письму была приложена записка: «Сопровождается при сем одна старина. По получении настоящего письма прошу сообщить. Я сомневаюсь, что оно дойдет до Вас».⁵⁴ Записка, адрес на конверте и объемная автобиография сказителя написаны одним почерком, это подтверждает, что тексты былин были записаны исполнителем самостоятельно.

Недостаточная грамотность автора проявляется в непоследовательном, а зачастую неправильном употреблении Ъ после шипящих (*плечь, не воротишса, Никитичь, поездеш*) и в окончаниях глаголов (*оживит-то* вместо *оживить-то*), в неумении отличить приставку от предлога и частицы (*гости на пивалисе, содного*), в неправильном использовании Й (*отмыкаи-ко мой да золоты ларцы*). Кроме того, имеют место недописанные слова и пропущенные буквы. В издании такого рода ошибки отражены в виде восстановленной буквы в квадратных скобках (*по наигрышкам Добрынюшк(и) Никитич(а)*), но не во всех случаях (*не укол — не уколл, чесых гостей — чесных гостей, втчины — вотчины* и др.).

В публикации текст был разделен на стихи, были исправлены ошибки, расставлены знаки препинания (в записи Т. Е. Точилова их нет), но, кроме того, были проставлены ударения, не отмеченные Точиловым. Диалектные особенности, отразившиеся в самозаписи, были сохранены лишь частично: *ишо, напивалисе, стречала* и пр., сняты: *насмешочку, княгиною, тибя*.

Из серьезных упущений стоит отметить пропуск строк, сделанный, видимо, случайно.

ИРЛИ. Колл. 90. П. 6. № 30. Л. 2—3 об.

Прошло тому да уж три года
Нет Добрынюшки из чиста поля,
Вот прошло тому да уж и шесть годов
Нет Добрыни из чиста поля
Вот прошло тому да уж двенадцать лет
Нет Добрыни из чиста поля.

Былины Печоры и Зимнего берега. № 160

Прошло тому да уже три года —
Нет Добрынюшки из чиста поля,
Вот прошло тому да уже двенадцать лет —
Нет Добрыни из чиста поля.

Разночтения, кроме того, наблюдаются в отдельных словах, что также связано не с редакторской правкой, а с ошибками переписчика или наборщика.

ИРЛИ. Колл. 90. П. 6. № 30. Л. 2—3 об.

Ты сыграй-ко-се, калика перехожая,
По наигрышкам, калека перехожая,
По *насивтышкам* Добрынюшк Никитичь».

Былины Печоры и Зимнего берега. № 160

Ты сыграй-ко-се, калика перехожая,
По наигрышкам, калека перехожая,
По *наигрышкам* Добрынюшк(и) Никитич(а)».

К редакторской правке можно отнести пропуск при публикации частиц, предлогов и местоимений, а также их варьирование: *А как во славном во городе во Киеве — Как во славном в городе во Киеве; Оживит-то нам князя да со княгинею — Оживить-то нам князя со княгинею; Он свою ли буйну голову повесил — Он свою буйну голову повесил; Та пошла да принесла ему полтретьяста стрел — Та пошла да принесла полтретьяста стрел; Прошло тому да уж три года — Прошло тому да уже три года; Вот прошло тому да уж двенадцать лет — Вот прошло тому да уже двенадцать лет.*

Таким образом, во время экспедиции 1937 г. А. М. Астахова не применяла способ фиксации текста, при котором записанный со слов вариант поверялся по пению, в связи с этим и уровень публикации в «Былинах Печоры и Зимнего берега» стал значительно выше, чем в «Былинах Севера».

⁵⁴ РО ИРЛИ. Колл. 90. П. 6. № 30. Л. 1.

А. М. Астахова тщательно фиксировала особенности произношения, что было снято в публикации, но при этом студенческие записи И. М. Колесницкой и М. А. Шнеерсон, напротив, в издании «восполнены» диалектными чертами, не отразившимися в записи, что недопустимо в научной публикации текстов.

Кроме того, А. М. Астаховой были опубликованы самозаписи былин Т. Е. Точилова, но она при этом не оговаривает, каким образом эти тексты были подготовлены к печати и приведены в соответствие с нормами, принятыми в издании.

*Э. Г. БОРОДИНА-МОРОЗОВА И Р. С. ЛИПЕЦ.
ПРИНЦИПЫ ЗАПИСИ И ПУБЛИКАЦИИ ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ*

Тексты, записанные Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец на Зимнем берегу Белого моря, можно разделить на два типа. К первому типу относятся материалы Северной экспедиции Государственного литературного музея 1937 г. и записи в Москве от М. С. Крюковой 1938 г. Это совместные записи двух собирателей, сделанные по методике, практикуемой Ю. М. Соколовым в экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» в Заонежье.

Особенности такой записи отмечены самим Ю. М. Соколовым,⁵⁵ а также Т. Г. Ивановой,⁵⁶ В. И. Ереминой и В. И. Жекулиной⁵⁷ на материале онежских былин.

Рукописей, отражающих совместную запись Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец былин Зимнего берега, не было обнаружено. В архиве ГЛМ хранятся машинописные тексты с правкой, частично опубликованные в «Былинах М. С. Крюковой».⁵⁸

Ко второму типу записей относятся индивидуальные записи, выполненные теми же собирателями (Р. С. Липец 1937 года,⁵⁹ Э. Г. Бородиной-Морозовой 1938 и последующих годов⁶⁰).

«Былины М. С. Крюковой», куда вошли записи 1937 и 1938 гг. (совместные и индивидуальные), снабжены текстологической заметкой, в которой говорится: «...при записи текстов былин мы пользовались умеренной фонетической транскрипцией, т. е. отмечали только особенности, не совпадающие с литературным произношением; при подготовке же былин к печати нами были сделаны по указанию редакции дополнительные упрощения транскрипции для того, чтобы облегчить читателю усвоение текста. В печатных текстах не отмечается бóльшая, чем в литературном языке, мягкость обеих согласных перед смягчающей гласной (например, „спустьил“, „радосъти“), за исключением „вьсе“, „вьсё“, „кньязь“, так как эти слова сказительница произносит двояко: начальная согласная звучит то твердо, то мягко. Не отмечается также бóльшая твердость шипящих (например, „жив“, „шытый“), но долгое Ш вместо Щ отмечено; «г» фрикативное в начале слова, которое принято обозначать через γ, обозначается для удобства чтения обычным Г (например, „готец“, „гони“, „гочи“). Не отмечена краткость гласных».⁶¹ Кроме

⁵⁵ Совместная запись двумя или тремя участниками экспедиции имела ряд преимуществ. Ю. М. Соколов отмечал, что при такой записи не надо было останавливать исполнителя или просить петь помедленнее. «Точный и хороший текст можно получить от сказителя только тогда, когда сохранены условия привычного, естественного исполнения». «Коллективная запись сама по себе, конечно, тоже более надежная, чем единоличная. Только по коллективной записи убеждаешься в том, как индивидуально субъективно бывает иногда восприятие собирателя. Нередко у нас возникали горячие споры относительно отдельных звуков и даже слов» (Соколов Ю. М. Заметки о фольклорной экспедиции 1926—1928 гг. С. 7—8).

⁵⁶ Иванова Т. Г. Классические собрания былин в свете текстологии. С. 143—144. Текстологию записей Заонежской экспедиции она рассматривает на материале записей В. И. Чичерова.

⁵⁷ Еремина В. И., Жекулина В. И. Практическая текстология былин. С. 60—68.

⁵⁸ РО ГЛМ. Ф. 240. № 46—61. Былины М. С. Крюковой, записи Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец, 1937 г.; Ф. 238. Былины М. С. Крюковой, записи Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец, март 1938 г. Машинопись с правкой.

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. № 74. Садко.

⁶⁰ РО ИРЛИ. Колл. 146. Полевые записи былин в основном сосредоточены в папке № 19.

⁶¹ Былины М. С. Крюковой. С. 707.

того, «в былинах, записанных совместно, начало каждой строки записано Р. Липец, а конец строки Э. Бородиной».⁶²

Из былин, записанных в 1937 году, рукопись сохранилась только для былины «Садко Новгородский», записанной Р. С. Липец.⁶³ Текст был опубликован во втором томе «Былин М. С. Крюковой» (№ 78).⁶⁴

То, что текст сохранился, объясняется тем, что он был помещен исследовательницей среди документов, касающихся «рыболовецкой тематики», и предназначался для анализа в статье «Местные мотивы в былине о Садко у М. С. Крюковой и других сказителей», также вошедшей в сборник.

При сравнении рукописи с опубликованным текстом наблюдаются такие особенности.

Прежде всего стоит отметить, что некоторые недописанные или пропеты неправильно, а затем поправленные М. С. Крюковой строки Р. С. Липец соединяла с последующей строкой, то есть позволяла себе правку текста, не оговаривая ее в комментариях.

РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. № 74. Садко

Все в Нове городе
Призаслушались народ да люди добрые
Что на попутном жо на ветре
Корабличек стоял же ведь
Как тогда царица то белорыбица,
Она с ним то спрошталасе
Распришталасе с ним не
Снимала с руки правой да золотой перстень,
Вы спускайте ко во чисто син
Морюшко боцьку то чиста серебра

Былины М. С. Крюковой. № 78
Садко Новгородский

Все в Новё городе призаслушались народ да люди добрые
Что на попутном жо на ветре корабличек стоял же ведь
Как тогда царица-то Белорыбица,
Она с ним-то спрошталасе
Снимала с руки правой да золотой перстень,
Вы спускайте-ко во морюшко боцьку-то чиста сѣребра

Также к редакторской правке, недопустимой в научном издании, можно отнести пропуски слов или их замену с целью «улучшить» текст.

РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. № 74. Садко

Вдовиныч сын он был непочетный жа *был*
Как пошел тогда *ко* свои чернёны кáрабли,
Как пошел тогда да во сѣни моря́

Былины М. С. Крюковой. № 78. Садко Новгородский

Вдовиныч сын он был непочетный жа
Как пошел тогда *на* свои чернёны кáрабли,
Он пошел тогда да во сѣни моря́

Недописанные слова в рукописи встречаются нечасто (как не наблюдаются сокращения и переносы повторяющихся фрагментов — значит, скорее всего, Р. С. Липец записывала былину со слов), но при этом в публикации окончания слов восстановлены без оговорок: *горю* (в полевой записи) — *горюч* (в публикации), *Говорила ту царица* (в полевой записи) — *Говорила тут царица* (в публикации).

⁶² Там же. С. 718. В Онежской экспедиции В. И. Ереминой и В. И. Жекулиной отмечается, что Э. Г. Бородина записывала последнюю часть стихов, но, кроме того, она «записывала текст былин целиком с неизбежными при такой методике записи пропусками» (Еремина В. И., Жекулина В. И. Практическая текстология былин. С. 62, 64, 67).

⁶³ Датировка былины по «Дневнику записей от М. С. Крюковой» и по комментарию к былине 31 августа 1937 года, в рукописи проставлена дата 30 августа.

⁶⁴ Кроме былин М. С. Крюковой Р. С. Липец опубликовала тексты, записанные от П. В. Ануфриевой («Иван Горденович» и «Княгиня девяти годов»), а также былину «Садко», записанную от М. С. Крюковой В. П. Чужимовым (см.: Неопубликованные тексты северных былин / Подгот. публ. Р. С. Липец // Славянский фольклор: Материалы и исследования по истории народной поэзии славян. М., 1951. С. 211—241).

В отношении написания отдельных слов стоит отметить случаи упрощения фонетики и снятия некоторых диалектных черт, которые были отмечены в полевой записи: *богастъвеца* (полевая запись) — *богаствица* (публикация), *тибе* (полевая запись) — *тебе* (публикация), *посад/тських-то* (полевая запись) — *посадських-то* (публикация), *Они/ы* (полевая запись) — *оны* (публикация).

Также при сравнении обоих текстов заметна унификация орфографии, когда по-разному произнесенные слова (что фиксирует полевая запись) в публикации пишутся одинаково: *посадыцким, посацьким* — в рукописи, *посадыцким* — в обоих случаях в публикации; *Вдовинович, Вдовинич* — в рукописи, только *Вдовинович* — в публикации).

Но кроме упрощения фонетики наблюдается и обратный процесс — ее усложнение по сравнению с рукописью.

РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. № 74. Садко

Как в одну пору-то в одно времечко
На пированьци у князя у новгородского
Распрошался, приростужился

Былины М. С. Крюковой. № 78
Садко Новгородский

Как в одну пору-то, в одно времечко
На пированьци у князя у новгородского
Распрошался, приростужилсе

Но крупных изменений, перестановки или пропуска строк в приведенном тексте не замечено. Правка, внесенная при публикации, по всей видимости, была призвана облегчить восприятие текста читателями, что отмечалось в текстологической заметке к былинам.

Как уже говорилось выше, совместные записи Э. Г. Бородиной-Морозовой и Р. С. Липец вошли в два тома «Былин М. С. Крюковой».

За неимением полевых записей можно отметить только разночтения в машинописном тексте (сводном варианте совместной записи двух собирателей) и в публикации.

Для примера возьмем былинку «Женитьба Добрыни Никитича»,⁶⁵ опубликованную в первом томе «Былин М. С. Крюковой» под № 26.

Архивный документ из рукописного отдела Государственного литературного музея представляет собой машинопись (иногда машинописную копию) с правкой. Текст «Женитьбы Добрыни Никитича» исправлен Э. Г. Бородиной-Морозовой, ею были расставлены знаки препинания и ударения, вписаны пропуски слов и исправлены опечатки.

С полной уверенностью можно сказать, что в «Былинах М. С. Крюковой» текст публиковался с учетом правки Э. Г. Бородиной, отмеченной в машинописи.

Публикация выполнена довольно добросовестно, восстановленные по смыслу слова помещены публикаторами в круглые скобки («(У) короля-то всё пошло же у Никулина»), не наблюдается пропуск или перестановка строк. Есть не связанные с желанием улучшить текст пропуски отдельных слов, предлогов и частиц.

ГЛМ. 66-17. П. 47. № 240

А мне не надобна невеста *не* из Резанюшки
Я поеду ей искать *ише* во чистом поли
А и становил-то тут Добрынюшка *белой* шатёр
Вот левой рукой ведь *и* палицу подхватыват
А и вот во Киеви *живи* тогда с Добрынёю
Вот как *жили* короля-то тут Никулина

Былины М. С. Крюковой. № 26

А мне не надобна невеста из Резанюшки
Я поеду ей искать *ее* во чистом поли
А и становил-то тут Добрынюшка шатёр
Вот левой рукой ведь палицу подхватыват
А и вот во Киеви тогда с Добрынёю
Вот как *жил* у короля-то тут Никулина

⁶⁵ ОР ГЛМ. 66-17. П. 47. № 240 (Былина. Женитьба Добрыни Никитича. Записали Э. Г. Бородина и Р. С. Липец. 12/IX.37 г.). См. полевые записи в тетр. № 36. Обложка к папке подписана Бородиной. Пометы, в каких тетрадах искать полевые записи, есть на всех машинописных копиях текстов. Но, к сожалению, в отделе рукописей ГЛМ и в РГАЛИ, куда была передана также часть материалов Литературного музея, разыскать полевые записи не удалось.

Разночтения в написании отдельных слов отмечаются в случаях нивелировки диалектных особенностей (*ездить*—*ездить*, *госыти* — *гости*, *горьницы*—*горницы*, *сьмелосьти* — *смелости*, *землю-ту*—*землю-то*, *смотрял*—*смотрел*).

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ЗАПИСЯМ Э. Г. БОРОДИНОЙ-МОРОЗОВОЙ

Полевые записи Э. Г. Бородиной-Морозовой, выполненные на Зимнем берегу Белого моря и хранящиеся в необработанной коллекции в рукописном отделе Пушкинского Дома, датированы 1938—1949 гг. Регулярные поездки, а также двухлетнее пребывание собирательницы в доме М. С. Крюковой во время Великой Отечественной войны привели к тому, что от Марфы Семеновны были сделаны повторные записи былин, собраны сказки, записаны духовные стихи, свадебный и похоронный обряды, легенды и пр. До сих пор весь корпус записей от М. С. Крюковой, за исключением ее индивидуального творчества, не опубликован и находится в карандаше. Э. Г. Бородина-Морозова выступала в двойственной роли. Она была, с одной стороны, «секретарем» обласканной властью сказительницы и должна была помогать ей создавать произведения на советскую тематику, с другой стороны — опытным собирателем фольклора и участником практически всех экспедиций под руководством Ю. М. Соколова.

В связи с этим нужно сказать, что записи Э. Г. Бородиной-Морозовой выполнены профессионально. Полевые записи традиционных текстов могут быть использованы (и использовались) в академических изданиях произведений фольклора. Черновики «новин», «пропеваний», «плачей» и мемуаров М. С. Крюковой также точно фиксируют устную речь сказительницы, но при публикации такие тексты подвергались сильной редакторской правке.

Произведения эпических жанров фольклора были записаны также от других зимнезолотицких сказителей,⁶⁶ но на записи всегда присутствовала М. С. Крюкова. Ее влияние и известность подавляли других сказителей: она прерывала исполнение, делала замечания, а после того как информант прекращал петь, пропевала тот же текст по-своему.⁶⁷

Тем не менее в сборник «Былины Печоры и Зимнего берега» были включены лишь тексты, записанные от рядовых жителей Зимней Золотицы, былины М. С. Крюковой, записанные повторно Эрной Георгиевной, в академическое издание не вошли.⁶⁸

Полевые записи Э. Г. Бородиной-Морозовой не отражают повторной фиксации текста. Замеченные исправления и вставки сделаны по ходу записи. Собирательница не использовала сокращения, в рукописи нет недописанных и пропущенных

⁶⁶ Э. Г. Бородиной-Морозовой удалось записать былины от Павлы Семеновны Пахоловой, сестры М. С. Крюковой, знание былин у которой отмечали А. В. Марков и В. П. Чужимов, а также от другой сестры — Серафимы Семеновны Крюковой и от племянницы Марфы Семеновны — Пелагеи Васильевны Негадовой. Кроме того, были записаны тексты от сказителей, не принадлежащих роду Крюковых, — от Анны Васильевны Стрелковой, Елизаветы Васильевны Субботиной, Григория Михайловича Плакуса и Серафимы Яковлевны Седуновой.

⁶⁷ Вот как об этом сказано в предисловии к «Былинам Печоры и Зимнего берега»: «В 1937 г. нельзя было при ней (М. С. Крюковой. — Н. К.) и заикнуться о знании былин кем-либо из золотичан. Записывать былины от других сказителей приходилось украдкой от нее. (...) В 1938 г. началась запись от Пахоловой, М. С. Крюкова, постоянно присутствуя при записи, настороженно и даже, можно сказать, ревниво внимала тому, что пела ее сестра. (...) Когда в 1939 г. производилась запись от А. В. Стрелковой, Марфа Семеновна не отходила от сказительницы, когда та пела былины. (...) Во время исполнения былин Павлой Семеновной не раз затевался спор между сестрами, как правильнее спеть то или иное место былины. При этом Пахолова хоть и признавала авторитет старшей сестры в былинном сказительстве, отстаивала свое право на самостоятельность (с. 41). Не отмеченные при публикации споры по ходу исполнения былины: М. С.: «Эрна Георгиевна, у ей не выйдет по-моему». П. С.: «У тебя своё, а меня своё».

⁶⁸ Редакторы тома так обосновывают это: «Былины М. С. Крюковой в том не вошли, так как основная часть ее эпического творчества напечатана» (Былины Печоры и Зимнего берега. С. 7).

слов, также отсутствуют механические переносы, и повторяющиеся рядом стоящие слова она также записывала заново. Но при этом почерк собирательницы часто трудночитаем.

При сравнении полевых записей с текстами, опубликованными в «Былинах Печоры и Зимнего берега», наблюдаются значительные расхождения.

В первую очередь это пропуски и перестановки фрагментов.

В былине П. С. Пахоловой «Глеб Володьевич» есть перестановка фрагмента, который сказительница вспомнила и исполнила позднее. В опубликованном варианте это строки 103—115. Но так как былины к публикации готовила Э. Г. Бородина-Морозова, а комментарии писала А. М. Астахова, то эта особенность не была отмечена. Причем вставка была сделана после ремарки Марфы Семеновны: «*Что ты, что ты, неужели же сразу ругаться стал. Разве князь не знал, каки обычи были у кнзней? Ничего ты не знаешь, а поёшь. Она со стены подавала, а не из терема. Он еще с ней разговаривал, как с барышней, ише замуж хотел брать, а только потом (1 слово нрзб.), как (1 слово нрзб.) ему подала*». Далее в рукописи читаем: «*П(авла) С(еменовна) вспомнила, когда князь поехал, то говорит дружиночке(...)*», — и следует вставка.

Второй случай пропуска фрагмента былины при публикации, на мой взгляд, связан с редакторской правкой, проясняющей смысл эпизода.

А что же чашше лесу-ту?

А что же чашше лесу-ту?

*А у нас во славной матушке да в каменной Москве
Светет светёл месяц млад от чашше лесу да ча-
сты звездочки*

А чаше лесу часты звездочки.

(П. С. Пахолова. Глеб Володьевич)

А что же чашше лесу-ту?

А чаше лесу часты звездочки.

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 107)

Третий случай пропуска сделан, видимо, по невнимательности,⁶⁹ так как представляет собой традиционную формулу, встречающуюся в других вариантах этого сюжета:

Как у Елены у Косьтентиновны, улици всё хоро-
шая,

Иише мосты-ти у её паланы очуь пречудныя

А и как обиды-ти сукнами отроцима заморьскимиа

И не замарашь не то сапожечок нигде сафьянных

М-м замарошь негде ж шубочки соболиною

А и как у вас-то всё во городе во Киеви

(П. С. Пахолова. Про Дюка Степановича)

Как у Елены у Костентиновны, улици всё хоро-
шие,

А и как у вас-то всё во городе во Киеви

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 105)

Во многих случаях наблюдаются случайные, на первый взгляд, пропуски строк. Но не вошедшие в опубликованный текст стихи зачастую повторяют по смыслу предшествующую строку, поэтому здесь можно заподозрить редакторскую правку.

А правой рученькой Алешенька помахивал:

А правой ноженькой Алешенька потапывал:

«Ах вы Петровици, братья Сбродовици...»

(П. С. Пахолова. Петровици-Сбродовици)

Уж вы ой еси, да вы братица всё Петровици,

Вы Петровици братица Сбродовици

Не губите-ко вы своёй рódной сéстрицы

(П. С. Пахолова. Петровици-Сбродовици)

А правой рученькой Алешенька помахивал:

«Ах вы Петровици, братья Сбродовици...»

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 108)

Уж вы ой еси, да вы братица всё Петровици,

Не губите-ко вы своёй рódной сéстрицы

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 108)

⁶⁹ Случайно пропущены строки в прозаическом пересказе былины Г. М. Плакуева «Дюк Степанович»: «Приезжает он во Индигу богатыю. А надоехал он до Индигу богатою».

Брал Козарушко коня за повод правой рученькой,
 Ы-ы да подавали ему платьё да богатырьскоё
Подавали ему да латы богатырьские
 М-м тут садилсе Козарушко Петровиць млад.

(П. С. Пахолова. Козарушко Петровиць)

А и уж ты ой еси, мой ты премладой ты царевиць
 же!

А и ты любимой мой сын царевиць же!

А и отправлять-то тя хочу со своей армеей же все
 тебя

(П. С. Пахолова. Марута Богуслаевна)

А как будто наросьнё я да заболела-то,
А как заболела я же всё да захворала-то
 Ай захотелосе-то мне воды да с Богуслав-реки.

(П. С. Пахолова. Марута Богуслаевна)

А и он ко тем-то ко лесам, лесам дремучим-то.
М-м ко дремучим-то лесам да все к высоким-то
 А и передо им-то, добрым молодцом Дюком сы-
 ном Степановичем

(П. С. Пахолова. Про Дюка Степановича)

Брал Козарушко коня за повод правой рученькой,
 Да подавали ему платьё да богатырьскоё

Тут садилсе Козарушко Петровиць млад.

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 110)

А и уж ты ой еси, мой ты премладой ты царевиць
 же!

А и отправлять-то я тя хочу со своей армеей же все
 тебя

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 116)

А как будто наросьнё я да заболела-то,
 Ай захотелосе-то мне воды да с Богуслав-реки.

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 116)

А и он ко тем-то ко лесам, лесам дремучим-то.

А и перед им-то, добрым молодцом Дюком сы-
 ном Степановичем

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 105)

Кроме того, пропущена строка, которая описывает этикетную формулу при-
 ветствия хозяина дома:

Заходил Алешенька Поповиць скоро во грину да
 княженескую,
Он же крест-от клал да по писаному
 Он поклон-от же вёл да по-учоному

(П. С. Пахолова. Петровичи-Сбродовичи)

Заходил Алешенька Поповиць скоро во грину да
 княженескую,

Он поклон же вел да по-учоному

(Былины Печоры и Зимнего берега. № 108)

Пропуск строки, в которой герой крестится, возможно, был невольным. Но
 приведем некоторые примеры, которые заставляют сомневаться в случайности по-
 добного пропуска и предполагать некую политическую подоплеку подобной прав-
 ки. Научное издание, в рамках которого были опубликованы «Былины М. С. Крю-
 ковой», не допускало редактуры, поэтому на страницах сборника крестьяне хва-
 стают на пиру не только «работушкой», но и «светою верою православною», герои
 служат «обедни с панихидами». В «Старине про Ваню Залешанина», являющейся
 продуктом индивидуального творчества сказительницы, описание молитвы бога-
 тыря прерывается комментарием Марфы Семеновны:

Вот молился Ваня Спасу Пречистому
*(отец ведь слышал наш от мезенцев, отец у нас был памятной, как слышал,
 так и пропевал — я не хочу ни одного слова выронить).*
 Он крест-от клал ведь, Ваня, по писанному.⁷⁰

Кажется, что ремарка сказительницы была сделана на недовольное замечание
 собирателей.

С. Н. Азбелев и Т. Г. Иванова отмечали случаи правки текста былин, в ко-
 торых тоже можно усмотреть идеологические мотивы. Но ими эта возможность
 не оговаривалась.

Относительно записи А. М. Астаховой Т. Г. Иванова указывала на такой случай:
 «В былине Д. К. Дуркина „Про Васеньку Викулова“ (Аст., I, № 83) неясно была запи-
 сана 65-я строка. В полевой рукописи было: „И дай мне людей РАТНИХ“» (ИРЛИ.

⁷⁰ Былины М. С. Крюковой. Т. 2. С. 45.

К. 6. П. 8. Ед. хр. 9. Л. 38). В чистовом варианте: «И дай мне людей РАТНИХ (РАЗНИХ?)» (Ед. хр. 4. Л. 15). Собирательница сомневалась в последнем слове. В печатном тексте возникла такая версия стиха: «И дай мне людей РАБОЧИХ». ⁷¹ Также на примере записей А. М. Астаховой С. Н. Азбелев приводит такой факт: «В (...) тексте № 33 (Былин Севера. — Н. К.) стих 87 в полевой записи содержал слово, переданное сокращенно: „прав-ую“; такой способ сокращения применялся А. М. Астаховой в ее полевых записях при фиксации былин с пения повсеместно, в белой рукописи все сокращенные этим способом слова написаны полностью, с добавлением опущенных в середине букв. В данном случае раскрытие сокращения из контекста, казалось бы, достаточно ясно: „за веру православную“. Однако обозначенные в полевой записи прочерком буквы оказались ничем не восполнены в белой рукописи: здесь читается „правую“, так же как в издании». ⁷²

Как указывалось выше, на записи былин от других сказителей всегда присутствовала М. С. Крюкова. В издании ее ремарки отмечены только при исполнении былин С. С. Крюковой. Но в полевых записях можно найти не указанные комментарии и споры исполняющей былины П. С. Пахоловой с критикующей ее М. С. Крюковой. Например, в былине «Петровичи-Сбродовичи» после пропеты Павлой Семеновной строки: «И пресильней Алешенька премудрой-от» — Марфа Семеновна заметила: «*Ты хошь богатыря (1 слово 5 букв нрзб), был Алеша славно русьской богатырь*». В былине «Про Илью Муромца, как он был, жил и родился» П. С. Пахолова пропела: «Ише жил-то был боярин Иван да свет Тимофеевич-свет». М. С. Крюкова вставила замечание: «*Не ладно, бабушка, поёшь, не боярин, а хресьян*». Пахолова ответила: «*Нет, боярин*». В той же былине не отмечены другие ремарки Марфы и ответы Павлы: «*М(арфа) С(еменовна): „Я пою да по-простому, а ты по-сложному“; М(арфа) С(еменовна): „Они (калики) не пива пришли просить, а милостины“; П(авла) С(еменовна): „Нет, пива. У каждого попа свой устав. Я так пою, а ты по-другому“*».

Кроме пропусков стихов в опубликованных текстах отмечается пропуск или неправильное написание слов.

И подходил-то тут царь да Кудряенко-то,
Кудряенко царь *подходил* да всё немилосъливой
П. С. Пахолова. Про царя Кудряенка

И подходил-то тут царь да Кудряенко-то,
Кудряенко царь да всё немилосъливой
Былины Печоры и Зимнего берега. № 97

А услышала-то *лесицька*, што *петушок* сидел
П. С. Пахолова. Про петуха и лисицу

А услышала-то *лесицинька*, што *петух* сидел
Былины Печоры и Зимнего берега. № 115

А уж я дам строку я вам *только* на три денёчика
П. С. Пахолова. Марута Богуслаевна

А уж я дам строку я вам *ровно* на три денёчика
Былины Печоры и Зимнего берега. № 116

Также часто встречаются пропуски слов *всё, ведь, же, то*, таких случаев очень много, поэтому не будем приводить их в таблице. Указанные выше разночтения не связаны с умыслом редактора, а сделаны по недосмотру и из-за торопливости в подготовке тома.

Из других отличий полевой записи от опубликованных текстов можно назвать случаи, связанные с принятыми в издании нормами публикации.

Э. Г. Бородина-Морозова в полевой записи фиксировала начальные «М-м», «Э-э», «Ы-ы». В издании обозначение этих звуков часто снималось.

Полевая запись
А он ко князю-ту шел да ко Владимиру,
М-м ко Владимиру ко князю Святослаевичу.
М-м ше сам-то он, собака царь Кудряенко-то.

Былины Печоры и Зимнего берега. № 97
Он ко князю-ту шел да ко Владимиру,
Ко Владимиру ко князю Святослаевичу.
Ешше сам-то он, собака царь Кудряенко-то.

⁷¹ Иванова Т. Г. Классические собрания былин в свете текстологии. С. 145.

⁷² Азбелев С. Н. О переиздании былин в записях А. М. Астаховой. С. 48—49.

Ударения при публикации текста не всегда отражают полевую запись и часто проставлены в тех словах, где в рукописи их нет. Но зато в основном сохранены знаки препинания. Кроме того, наблюдается унифицирующая правка орфографии и снятие диалектных особенностей, которые уже отмечались в публикациях записей А. М. Астаховой.

Существенным недостатком публикации «Былин Печоры и Зимнего берега» является то, что хотя в распоряжении имелось несколько вариантов былины от одного сказителя, публиковался только один — лучший на взгляд публикаторов (А. М. Астаховой в первую очередь) или более ранний.⁷³ Как уже указывалось выше, не были учтены беловые записи В. П. Чужимова, хранящиеся в РО ИРЛИ. Кроме того, былины П. В. Ануфриевой были изданы по записям И. М. Колесницкой и М. А. Шнеерсон 1937 г., хотя существовали более поздние варианты 1944 г., зафиксированные Э. Г. Бородиной-Морозовой.⁷⁴

Также в комментариях к сборнику не было отмечено существование более ранней записи былин, от А. В. Стрелковой. Публикация осуществлялась по материалам экспедиции Э. Г. Бородиной-Морозовой 1939 г. Однако раньше личного знакомства сказительница прислала собирательнице три текста былины, которые были записаны ее сыном.⁷⁵

⁷³ Причем как преимущество издания публикаторы отмечают: «Из былинных же записей включаем в настоящий том помимо целостных текстов все записанные фрагменты, хотя бы состоящие всего из нескольких стихов: для общей картины состояния былинной традиции они представляют определенный интерес» (Былины Печоры и Зимнего берега. С. 7).

⁷⁴ РО ИРЛИ. Колл. 146. П. 19. Л. 787 об.—798 об.

⁷⁵ В письме Э. Г. Бородин-Морозова просит А. В. Стрелкову: «Попросите кого-нибудь написать мне письмо и укажите, пожалуйста, всех богатырей, кого вспомните» (РО ИРЛИ. Колл. 146. П. 14.4. Л. 22). В ответном письме А. В. Стрелкова благодарит Эрну Георгиевну за то, «что Вы меня не забываете и считаете, как нужно от меня получить старинной талант старых песен. (...) Посылаю в этом письме песенку про Моряночку». Кроме «Моряночки» был переслан текст «Князь 90 лет» (Князь, княгиня и старицы) (РО ИРЛИ. Колл. 146. П. 14.5. Л. 18—21).